

**Банк Англии под руководством Марка Карни (2013–2020 гг.): в поисках
новой стабильности**

Павлова О.Ю., к.ист.н., доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В конце 2000-х – начале 2010-х гг. перед властями Великобритании стояли непростые задачи, связанные с преодолением последствий недавнего экономического кризиса. Ответом на эти вызовы стали, с одной стороны, финансовые реформы 2012–2013 гг., а с другой – стабилизационные усилия Банка Англии. В статье рассматриваются основные действия национального денежного регулятора, совершенные под руководством Марка Карни (июль 2013 – март 2020 гг.). Основное внимание уделяется таким вопросам, как управление денежной массой, стабилизация работы частных банков, адаптация экономики к новым политическим обстоятельствам, сложившимся после референдума о выходе Британии из Евросоюза.

Ключевые слова: Банк Англии, реформы 2012–2013 гг., М. Карни, регулирование, брекзит

**The Bank of England under Mark Carney (2013–2020):
Searching for New Stability**

Pavlova O.Y., Candidate of Sciences (History), Assistant Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. In the late 2000s – early 2010s, the British authorities were faced with difficult tasks related to overcoming the consequences of the recent economic crisis. The response to these challenges was, on the one hand, in the financial reforms

of 2012–2013, and on the other, in the stabilization efforts of the Bank of England. The article is focused on the main actions of the national monetary regulator, committed under the governorship of Mark Carney (July 2013 – March 2020). The prime attention is paid to such issues as managing the money supply, stabilizing the work of private banks, adapting economy to the new political circumstances that have developed after the referendum on Britain's withdrawal from the European Union.

Key words: Bank of England, reforms of 2012–2013, M. Carney, regulation, Brexit

Первого июля 2013 г. в Лондоне произошло событие, выглядевшее достаточно необычным даже с учетом того уровня экономической и политической интеграции, который достигнут в настоящее время между ведущими странами Запада. В этот день новым руководителем Банка Англии – центрального финансового института в Соединенном Королевстве – стал видный канадский экономист Марк Карни. Практика подобных трансграничных назначений была редкой и для частного сектора (ранее самым заметным примером являлась работа британца Денниса Уэзерстоуна во главе нью-йоркского банка «J.P. Morgan» в 1991–1994 гг.¹), а на уровне центрального банка воспринималась как настоящая сенсация. Но в итоге по-настоящему важным для Великобритании стал не сам факт назначения на высокий пост иностранца, а результаты деятельности Карни в национальном Центробанке.

Для того чтобы точнее оценить ситуацию, следует отступить дальше в прошлое и заметить, что Марк Джозеф Карни, родившийся в Канаде в 1965 г., еще до переезда в Лондон построил очень успешную международную карьеру. Получив отличное образование в США и Великобритании, Карни долгое время работал в крупнейшем американском инвестбанке «Goldman Sachs», затем занимал видные посты в министерстве финансов Канады и, наконец, возглавлял на протяжении 2008–2013 гг. центральный банк своей родной страны.

¹ Никитин Л.В. Продолжение Уолл-стрит: Нью-Йорк и другие банковские столицы США на рубеже XX–XXI веков. Челябинск, 2019. С. 210–211.

К этому времени во многих странах (в том числе во всех трех странах, с которыми была тесно связана профессиональная биография Карни) прочно утвердился курс на дерегулирование финансового сектора. Так, в Великобритании еще в 1980-е гг. правительство консерваторов под руководством Маргарет Тэтчер провело глубокую реформу фондового рынка². Затем, в 1997–1998 гг., по инициативе «новых лейбористов» во главе с Энтони Блэром и Гордоном Брауном существенно расширилась автономия Банка Англии, а также было создано единое ведомство для отраслевого надзора, названное Администрацией по регулированию финансовых услуг (Financial Service Authority, FSA)³. В последующий период типичным для FSA стало стремление свести свои контрольные функции к минимуму и, в частности, дать банкам возможность быстро наращивать объемы кредитования⁴.

В 2000-е гг. многие британские банки очень уверенно расширяли масштабы бизнеса, делая особый акцент на массовую ипотеку для относительно малообеспеченных клиентов. Феноменальные результаты демонстрировал «Royal Bank of Scotland» из Эдинбурга, который к 2008 г. вышел на первое место в мире по сумме активов⁵. За этим гигантом тянулся целый ряд корпораций из Лондона, Ньюкасла и некоторых других городов. Однако в эту рыночную экспансию была заложена очень высокая доля риска. В 2007–2008 гг. лавина неплатежей и просрочек по «субстандартной ипотеке» привела к серьезным проблемам и даже банкротствам среди финансовых корпораций во многих странах, причем ситуация в Великобритании была одной из самых тяжелых⁶. Лейбористы, находившиеся у власти до 2010 г., с помощью активного вливания средств из госбюджета предотвратили крушение наиболее важных банков.

² Cassis Y. *Capitals of Capital. A History of International Financial Centres, 1780–2005*. New York, 2006. P. 246.

³ Никитин Л.В. Гордон Браун: портрет британского министра на фоне глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1. История. 2003. № 1 (15). С. 87–88; Павлова О.Ю. Банковские реформы 1997–1998 гг. в Великобритании и их последствия // Российский экономический интернет-журнал. 2020. № 2. С. 42.

⁴ Павлова О.Ю. Указ. соч.

⁵ Никитин Л.В., Павлова О.Ю. Эдинбург и Шарлотт против Лондона и Нью-Йорка: история «вторых столиц» в банковских системах Великобритании и США (1970-е – 2010-е годы) // Клио. 2019. № 9 (153). С. 65.

⁶ Calomiris C.W., Haber S.H. *Fragile by Design: The Political Origins of Banking Crises and Scarce Credit*. Princeton, 2014. P. 148.

Пришедшее на смену лейбористам коалиционное (консервативно-либеральное) правительство во главе с Дэвидом Кэмероном и Ником Клеггом совершило еще один важный шаг. В 2012–2013 гг. по инициативе новой администрации была проведена серия реформ, по которым, в частности, банковский надзор передавался от упраздненной FSA Управлению пруденциального контроля (Prudential Regulation Authority, PRA), которое, в свою очередь, находилось в подчинении у Банка Англии. Предполагалось, что новое ведомство сможет обеспечить более надежный и ответственный мониторинг кредитной отрасли, чем ранее работавшая FSA⁷.

Тем временем, летом 2013 г., заканчивался срок полномочий у действующего главы Банка Англии Мервина Кинга. Британское правительство, играющее ключевую роль в назначениях на данный пост, обратило тогда особое внимание на Марка Карни, руководившего Центробанком Канады – страны, которая уже давно отличалась стабильностью кредитной системы, и относительно легко прошла через потрясения 2007–2008 гг.⁸ Непосредственным инициатором выдвижения Карни на высокую должность в Лондоне был канцлер казначейства (министр финансов) Великобритании Джордж Осборн⁹. Представители делового мира и комментаторы возлагали на Карни большие надежды, хотя и подчеркивали, что ему предстоит очень непростая работа по дальнейшей стабилизации британских финансовых механизмов¹⁰.

Некоторое время экономическая и политическая ситуация в стране выглядела достаточно благоприятной для правительства Кэмерона и руководства Банка Англии во главе с Карни. Однако даже при заметном росте ВВП и уровня занятости, Карни и другие руководители Банка Англии предпочитали сохранять основную учетную ставку на очень низком уровне

⁷ Об этих реформах подробнее см.: Павлова О.Ю. Банковские реформы 2012–2013 гг. в Великобритании: первые итоги // Российский экономический интернет-журнал. 2021. № 1.

⁸ Calomiris C.W., Haber S.H. Op. cit. P. 283–330.

⁹ The Guardian. June 13, 2013.

¹⁰ The Financial Times. June 30, 2013.

(0,5%), который был установлен еще в марте 2009 г.¹¹ Иначе говоря, по прошествии уже немалого периода, восстановление национальной экономики после тяжелого кризиса конца 2000-х гг. продолжало восприниматься как довольно хрупкое и ненадежное. Более того, в июне 2016 г., когда на историческом референдуме неожиданную победу одержали сторонники брекзита (то есть выхода Великобритании из Европейского Союза), Карни заявил об усилении новых экономических неопределенностей и рисков и, соответственно, о необходимости дальнейших стимулирующих мер¹². Вскоре Банк Англии принял решение о снижении ставки до минимального за всю предыдущую историю уровня 0,25%.

Несомненно, этот фактор помог стране сохранить относительную макроэкономическую стабильность в период бурных политических процессов и событий (таких, как сложные переговоры с Брюсселем о конкретных условиях брекзита, досрочные парламентские выборы 2017 и 2019 гг., двукратная смена премьер-министра¹³ и т.д.). Рост ВВП и благоприятная картина на рынке труда позволили Банку Англии провести повышение ставки до 0,5% (в ноябре 2017 г.), а затем и до 0,75% (в августе 2018 г.). В связи со вторым из этих решений в официальных комментариях подчеркивались хорошие макроэкономические показатели (в частности, самый низкий за 42 года уровень безработицы), достигнутые, в том числе, благодаря стабилизационной политике Банка Англии¹⁴.

Вместе с тем, сохранение очень низких ставок (по крайней мере, до августа 2018 г.) приближало страну к «ловушке ликвидности» (liquidity trap) – то есть к ситуации, при которой денежные власти уже не могли бы при необходимости стимулировать экономический рост через дальнейшее снижение ссудного

¹¹ Здесь и далее информация об изменении учетных ставок Банка Англии приводится на основе официальных данных этого учреждения: Bank of England. Official Bank Rate History (<https://www.bankofengland.co.uk/boeapps/database/Bank-Rate.asp>).

¹² The Guardian. June 30, 2016.

¹³ В июле 2016 г. пост главы правительства перешел от Дэвида Кэмерона к Терезе Мэй, а в июле 2019 г. ее преемником, в свою очередь, стал Борис Джонсон. При этом со времени выборов 2015 г. у власти неизменно находятся однопартийные консервативные администрации.

¹⁴ Например: The Independent. August 2, 2018.

процента, и так уже находившегося недалеко от нуля. Эти обстоятельства заставили Банк Англии активно использовать ряд новых инструментов монетарной политики¹⁵. Применялись, прежде всего, различные технологии количественного смягчения (*quantitative easing*), то есть вливание в экономику дополнительных денег через покупку Центробанком некоторых видов ценных бумаг. Большое значение приобрели и вербальные интервенции – иначе говоря, попытки воздействовать на рынок с помощью официальных заявлений о намерениях регулятора¹⁶. Отдельно следует отметить запущенную вскоре после референдума по брекзиту особую схему финансирования частных банков¹⁷, по которой им предоставлялись дешевые кредиты, но банки, со своей стороны, были обязаны использовать эти дополнительные средства только для кредитования физических лиц и малого бизнеса. В прессе подчеркивали потенциально мощный эффект от этой программы и описывали ее как «базуку стоимостью 100 млрд фунтов»¹⁸.

Очень большое место в работе Банка Англии занимал мониторинг деятельности частных финансовых корпораций. Как уже упоминалось, в результате реформ 2012–2013 гг. функции банковского надзора перешли от упраздненной FSA к Банку Англии (точнее, к его автономному подразделению PRA). Таким образом, на Карни, как руководителя центрального банка страны, а также на глав PRA Эндрю Бэйли (в 2013–2016 гг.) и Сэма Вудса (с 2016 г.) возлагались особые задачи, связанные с преодолением последствий тяжелого отраслевого кризиса конца 2000-х гг. Несмотря на различные трудности, возникавшие и в новом десятилетии, ситуация в этой сфере постепенно улучшалась. Британский финансовый регулятор последовательно занимался переносом на свою страну международных рекомендаций, известных как «Базель III»¹⁹. Если на историческом минимуме 2009 г. отношение капитала

¹⁵ Хесин Е.С. Великобритания: изменение экономического ландшафта // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 11. С. 10.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Term Funding Scheme (TFS).

¹⁸ The Financial Times. August 4, 2016.

¹⁹ Речь идет о принятых в 2010 г. рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору (работающего при Банке международных расчетов в Базеле, Швейцария). Эта организация, стремящаяся координировать

первого уровня (tier one capital) к активам составляло у британских банков менее 3%, то во второй половине 2010-х гг. этот показатель закрепился на довольно безопасных отметках порядка 5–5,5%²⁰. Кроме этого, к концу десятилетия на сравнительно высоком уровне стабилизировалась доля британских банков в глобальных активах, что особенно заметно по сравнению с соседней Ирландией (где спекулятивный рост 2000-х гг. был еще более сильным, а падение 2010-х гг. – еще более глубоким) (Рис.1).

Наконец, с деятельностью Карни была связана и такая инициатива, как анонсированный в 2013 г. постепенный переход с бумажных банкнот на полимерные (повторяющий прежний опыт этого финансиста в родной Канаде). При этом подчеркивалось, что новые купюры будут отличаться от прежних не только долговечностью, но и дополнительными степенями защиты от подделок²¹. Первые «пластиковые» банкноты (достоинством в 5 и 10 фунтов стерлингов) вошли в обращение, соответственно, в 2016 и 2017 гг.²²

Между тем в 2018–2019 гг., когда приближался к завершению шестилетний срок полномочий Карни, вокруг главы Банка Англии складывалась парадоксальная ситуация. Этот финансист, хотя и избегая прямой критики правительства, в целом являлся противником брекзита. Карни неоднократно говорил о значительных рисках для международной торговли и мировой экономики, возникающих в связи с намечавшимся выходом Великобритании из ЕС²³. Вместе с тем правительства Терезы Мэй и Бориса Джонсона считали, что смена руководства в национальном Центробанке накануне брекзита была бы крайне нежелательной. Карни продолжал занимать свой ответственный пост непосредственно в момент официального расставания Соединенного Королевства с Европейским Союзом (в полночь с 30 января на 1 февраля 2020

деятельность национальных Центробанков, разработала комплекс решений, направленный на предотвращение (или ослабление) новых кризисов. В частности, рекомендуется постепенное повышение собственного капитала банков по отношению к активам, уточняются нормативы по формированию и расчету этого капитала и т.д.

²⁰ Рассчитано на основе данных журнала “The Banker” (The Banker Database. Top 1000 World Banks, 1989–2020 // <https://www.thebanker.com>).

²¹ The Guardian. December 18, 2013.

²² The New York Times. September 14, 2016; July 18, 2017.

²³ Например: The Guardian. February 12, 2019.

г.), и сложил свои полномочия через шесть недель – 15 марта 2020 г. Последующие решения (включая снижение учетной ставки до нового исторического минимума (0,1%) в том же месяце, на фоне набиравшей ход коронавирусной пандемии) предстояло принимать уже при новом председателе Эндрю Бэйли.

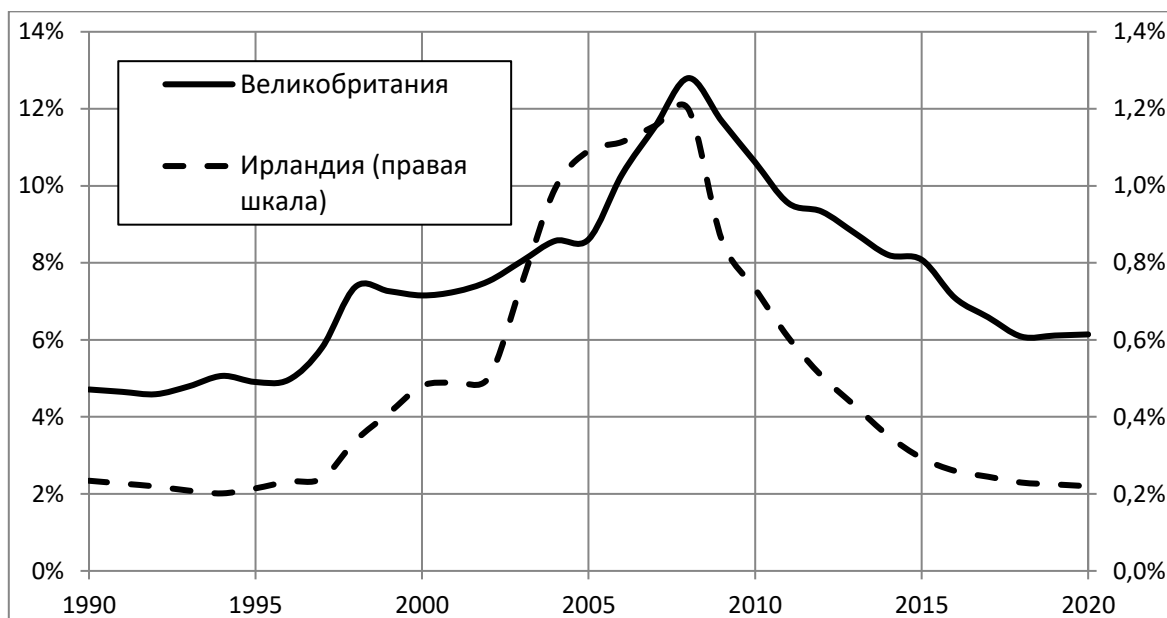

Рис. 1 – Доли банков Великобритании и Ирландии в активах крупнейших банков мира, 1990–2020 гг.

Рассчитано на основе данных журнала «The Banker»²⁴ и агентства «Standard & Poor's»²⁵

В последующих комментариях, при подведении итогов, звучали преимущественно позитивные оценки длительной работы канадца Карни на ключевом банковском посту в Лондоне²⁶. Сам финансист тем временем продолжил профессиональную карьеру в частном бизнесе. При этом, обладая большим международным авторитетом, Карни превратился также в видного общественного деятеля. Особенно заметными в этом плане являются его выступления на природоохранные темы – за сдерживание глобального потепления и продвижение к углеродной нейтральности. Еще в декабре 2019 г., накануне намечавшегося ухода из Банка Англии, Карни был назначен

²⁴ The Banker Database. Top 1000 World Banks, 1989–2020 // <https://www.thebanker.com>

²⁵ S&P Global. Market Intelligence. The World's 100 Largest Banks // <https://www.spglobal.com/marketintelligence...the-world-s-100-largest-banks>

²⁶ Например: The New Statesman. March 18, 2020. The Guardian. March 13, 2021.

спецпосланником ООН по вопросам климата и финансов²⁷. В этом качестве, а также как инициатор ряда конкретных решений, он был очень заметной фигурой на Конференции ООН по изменению климата (COP26), проходившей в Глазго в октябре – ноябре 2021 г.²⁸ Не менее важно и то, что Карни выступает за постепенную замену доллара США в роли мировой резервной валюты и ключевого платежного средства на специальную криптовалюту²⁹, а также за регулирование криптоактивов, аналогичное регулированию остальной финансовой системы³⁰. Эти и другие идеи бывший руководитель Банка Англии подробно представил в своей книге «Ценность и ценности», увидевшей свет в марте 2021 г.³¹

Вполне возможно, что Марку Карни еще предстоит оказаться инициатором и разработчиком важных реформ на международном уровне. У этого финансиста есть уникальный опыт работы во главе центральных банков двух стран, а также немалые достижения в обоих этих случаях и, соответственно, высокая трансграничная репутация. Пока же, при подведении итогов непосредственно по Великобритании, можно констатировать, что период председательства Карни в национальном Центробанке (июль 2013 – март 2020 гг.) был отмечен длительной стабильностью частных финансовых корпораций, эффективным регулированием денежной массы и уверенным контролем над инфляцией (которая даже в самый сложный период после референдума по брекзиту не превышала 2,5–2,7%, а в другие годы была заметно ниже³²); все это время продолжался и рост ВВП. Дальнейшие события покажут, в какой мере запас прочности, созданный при Карни, позволит Банку Англии и, следовательно, всей британской экономике, которая по-прежнему относится к числу крупнейших в мире, справляться с ключевыми вызовами начала 2020-х гг. – с последствиями уже состоявшегося брекзита и пандемией.

²⁷ The Guardian. December 1, 2019.

²⁸ The Independent. November 10, 2021.

²⁹ The Guardian. August 23, 2019.

³⁰ Андрюшин С.А. Денежно-кредитные системы: от истоков до криптовалюты. М., 2019. С. 302.

³¹ Carney M. Value(s): Building a Better World for All. New York, 2021.

³² По данным статистического отдела ООН (United Nations Statistical Division (UNSD)). National Accounts Main Aggregates Database // <http://www.unstats.un.org/unsd/snaama/dnlList.asp>.

Библиографический список:

1. Андрюшин С.А. Денежно-кредитные системы: от истоков до криптовалюты. – М.: Сам Полиграфист, 2019. – 452 с.
2. Никитин Л.В. Гордон Браун: портрет британского министра на фоне глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. –2003. – № 1 (15). – С. 83–102.
3. Никитин Л.В. Продолжение Уолл-стрит: Нью-Йорк и другие банковские столицы США на рубеже XX–XXI веков. – Челябинск: Издательство ЮУрГГПУ, 2019. – 545 с.
4. Никитин Л.В., Павлова О.Ю. Эдинбург и Шарлотт против Лондона и Нью-Йорка: история «вторых столиц» в банковских системах Великобритании и США (1970-е – 2010-е годы) // Клио. – 2019. – № 9 (153). – С. 62–69.
5. Павлова О.Ю. Банковские реформы 1997–1998 гг. в Великобритании и их последствия // Российский экономический интернет-журнал. – 2020. – № 2. – С. 42.
6. Павлова О.Ю. Банковские реформы 2012–2013 гг. в Великобритании: первые итоги // Российский экономический интернет-журнал. – 2021. – № 1.
7. Хесин Е.С. Великобритания: изменение экономического ландшафта // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 11. – С. 5–14.
8. Bank of England. Official Bank Rate History [Electronic resource]. –Access mode: <https://www.bankofengland.co.uk/boeapps/database/Bank-Rate.asp>
9. Calomiris C.W., Haber S.H. Fragile by Design: The Political Origins of Banking Crises and Scarce Credit. – Princeton: Princeton University Press, 2014. – 584 pp.
10. Carney M. Value(s): Building a Better World for All. – New York: PublicAffairs, 2021. – 608 pp.
11. Cassis Y. Capitals of Capital. A History of International Financial Centres, 1780–2005. – New York: Cambridge University Press, 2006. – 400 pp.

12. S&P Global. Market Intelligence. The World's 100 Largest Banks [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.spglobal.com/marketintelligence...the-world-s-100-largest-banks>
13. The Banker. Top 1000 World Banks, 1989–2020 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.thebanker.com>
14. The Financial Times. 2013, 2016.
15. The Guardian. 2013, 2016, 2019, 2021.
16. The Independent. 2018, 2021.
17. The New Statesman. 2020.
18. The New York Times. 2016, 2017.
19. United Nations Statistical Division (UNSD). National Accounts Main Aggregates Database [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.unstats.un.org/unsd/snaama/dnIList.asp>

References:

1. Andryushin S.A. Money-Credit Systems: From Sources to Cryptocurrencies. – Moscow: Sam Poligrafist, 2019. – 452 pp.
2. Nikitin L.V. Gordon Brown: Portrait of the British Minister on a Background of Globalization // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series 1. History. – 2003. – № 1 (15). – P. 83–102.
3. Nikitin L.V. The Greater Wall Street: New York City and Other Banking Metropolises of the USA in the Late 20th and Early 21st Centuries. – Chelyabinsk: SUSHPU Publ., 2019. – 545 pp.
4. Nikitin L.V., Pavlova O.Y. Edinburgh and Charlotte vs. London and New York: The History of the «Second Capital Cities» in Banking Systems of the United Kingdom and the United States (1970–2010s) // Klio.– 2019.– № 9 (153). – P. 62–69.
5. Pavlova O.Y. Banking Reforms of 1997–1998 in the United Kingdom and their Consequences // Russian Economic Online Journal. – 2020. – № 2. – P. 42.
6. Pavlova O.Y. Banking Reforms of 2012–2013 in the United Kingdom: First Results // Russian Economic Online Journal. – 2021. – № 1.

7. Khesin E.S. Britain: Changing Economic Landscape // World Economy and International Relations. – 2018. – Vol. 62. – № 11. – P. 5–14.
8. Bank of England. Official Bank Rate History [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bankofengland.co.uk/boeapps/database/Bank-Rate.asp>
9. Calomiris C.W., Haber S.H. Fragile by Design: The Political Origins of Banking Crises and Scarce Credit. – Princeton: Princeton University Press, 2014. – 584 pp.
10. Carney M. Value(s): Building a Better World for All. – New York: PublicAffairs, 2021. – 608 pp.
11. Cassis Y. Capitals of Capital. A History of International Financial Centres, 1780–2005. – New York: Cambridge University Press, 2006. – 400 pp.
12. S&P Global. Market Intelligence. The World's 100 Largest Banks [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.spglobal.com/marketintelligence...the-world-s-100-largest-banks>
13. The Banker. Top 1000 World Banks, 1989–2020 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.thebanker.com>
14. The Financial Times. 2013, 2016.
15. The Guardian. 2013, 2016, 2019, 2021.
16. The Independent. 2018, 2021.
17. The New Statesman. 2020.
18. The New York Times. 2016, 2017.
19. United Nations Statistical Division (UNSD). National Accounts Main Aggregates Database [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.unstats.un.org/unsd/snaama/dnlList.asp>